

Лебедев А. П. Краткие сведения о патриархатах Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском: (Из истории Греко-восточной церкви от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени) // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 3. С. 412—450 (2-я пагин.). (Продолжение.)

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПАТРИАРХАТАХЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ, АНТІОХІЙСКОМЪ И ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ¹⁾.

(Изъ исторіи Греко-восточной церкви, отъ паденія Константинополя въ 1453 г., до настоящаго времени).

II.

(Высшая іерархія въ Іерусалимскомъ патриархатѣ, — быстрая эллинизация ея:—сила и власть Іерусалимскаго патриарха во время его проживания въ Константинополь;—упадокъ силы и власти этого патриарха съ обратнымъ водвореніемъ его въ Іерусалимъ,—возрастаніе значенія синода и святогробскаго Братства на счетъ авторитета Іеру—скаго патриарха.—Нижшее туземное (арабское) духовенство въ Іерусалимскомъ патриархатѣ,—отношенія къ нему высшей іерархіи;—отношеніе этой послѣдней къ народу (арабамъ).—Высшая іерархія въ Антиохійскомъ патриархатѣ—частію изъ Грековъ, частію изъ Арабовъ;—отношенія патриарха къ архіереямъ изъ Арабовъ и своей паствѣ;—отношенія этихъ архіереевъ къ своей паствѣ; замѣчанія о приходскомъ духовенствѣ патриархата.—Характеристика православной паствы патриархата,—отношенія ея къ архіереямъ и прочему духовенству.—Іерархія и народъ въ Александрійскомъ патриархатѣ (замѣтка). — Монастыри въ разсматриваемыхъ трехъ патриархатахъ. — Школы и духовно-учебныя заведенія: нѣчто о школахъ Александрійскаго патриархата: — городскія и сельскія школы Антиохійскаго патриархата,—вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ немъ:—школы патриархата Іерусалимскаго. — Крестная школа или духовно-учебное заведеніе въ Іерусалимѣ).

Иногда говорятъ, что „борьба и раздѣленіе между двумя противоположными элементами: греческимъ, господствующимъ и негреческимъ, подчиненнымъ составляютъ основу церковной жизни на всемъ церковномъ Востока“. Но будетъ

¹⁾ Продолженіе. См. Богосл. Вѣстникъ, Февраль стр. 223—251.

болѣе правильнымъ сказать, что борьба греческаго элемента *противъ* не-греческаго составляетъ указанную основу. Кромѣ Константинопольскаго патріархата, это особенно ясно видно въ исторіи патріархата Іерусалимскаго, гдѣ шла прежде и идетъ и теперь борьба между греческимъ пришлымъ элементомъ и туземнымъ арабскимъ элементомъ населенія. Можно сказать—исторія внутренняго церковнаго управленія въ этомъ патріархатѣ только и вращается вокругъ указаннаго вопроса.

Во времена владычества Мамелюковъ въ Палестинѣ православные „патріархи и епископы избирались здѣсь изъ туземныхъ Арабовъ“ ¹⁾. Эти послѣдніе изъ опасенія, чтобы Греки, отличавшіеся всегда особенною юркостію, не завладѣли исключительно св. мѣстами, воспользовались тѣмъ неблагопріятнымъ положеніемъ, въ которомъ находились Греки предъ паденіемъ и вскорѣ послѣ паденія Константинополя, поставили правиломъ, чтобы никто изъ Грековъ не былъ посвящаемъ не только въ патріархи, но и въ епископы

¹⁾ Спрашивается: кто такіе эти Арабы Палестины? Откуда они взялись? Оказывается Арабы здѣсь тоже, что и феллахи. А феллахи — кто такіе? „Феллахомъ—говорятъ намъ—называютъ собственно каждаго осѣдлаго поселенина туземца (въ Палестинѣ), какъ наоборотъ, бедуиномъ каждаго туземца кочующаго. Это различіе именъ, не есть различіе племенное или религиозное, это различіе занятій, образа жизни. Бедуинъ, разъ онъ обзаводится землею, домомъ, становится феллахомъ.

Первоначально, различіе это существовало, не только по образу жизни и по имени, но дѣйствительно существовало и племенное отличіе. То, что мы называемъ теперь феллахами, составляло собственно автохтоновъ Св. Земли, это тѣ обитатели ея, которые образовались изъ остатковъ всѣхъ населявшихъ ее въ теченіе тысячелѣтій народностей, начиная отъ древнихъ ханаанскихъ племенъ, евреевъ, выходцевъ изъ Персіи, образовавшихъ одну общую смѣсь подъ именемъ Сирийцевъ. Бедуины же принадлежатъ къ чисто арабскому племени. Послѣ арабскаго завоеванія, эти бедуины начали переходить въ феллахи, т. е. изъ кочующихъ становились осѣдлыми, сливаясь съ прежними Сирийцами. Изъ нихъ безспорно православные имѣютъ наиболѣе чистую кровь, безъ существенной примѣси арабской, ибо мы имѣемъ православныхъ перешедшихъ въ магометанство, но нѣтъ магометанъ, перешедшихъ въ православіе.

По условіямъ жизни, по внѣшней обстановкѣ, наконецъ по обычаямъ, феллахи между собою не отличаются, они въ Св. Землѣ одинаково бѣдны, одинаково беззащитны и одинаково загнаны“. (В. Н. Хитрово. Письма о св. Землѣ, стр. 42).

въ Палестинѣ ¹⁾. Дѣйствительно ли существовало такое строгое правило—неизвѣстно. Потому что приведенное извѣстіе происходитъ изъ греческихъ источниковъ, а Греки имѣютъ основаніе искажать истину въ видахъ самооправданія въ ихъ собственномъ панэллинизмѣ. Во всякомъ случаѣ это извѣстіе свидѣтельствуетъ, что было время, когда высшая іерархія въ Палестинѣ состояла изъ туземцевъ Арабовъ: это просто объясняется и тѣмъ обстоятельствомъ, что Мамелюки, вѣроятно, не благосклонно смотрѣли на Грековъ, которые напоминали имъ о враждебной исламу Византійской имперіи. Да наконецъ: что можетъ быть естественнѣе того явленія, что у Арабовъ была своя, а не чуждая имъ высшая іерархія? Но это столь естественное явленіе въ теченіе изучавшаго нами періода исторіи смѣнилось противоестественнымъ: не только патріархъ въ Палестинѣ (о чемъ мы уже говорили), но и вся высшая іерархія изъ арабской превратилась въ греческую? Теперь спрашивается: какъ же это случилось? О первомъ же патріархѣ изъ Грековъ Германѣ рассказываютъ, что онъ началъ постепенно посвящать епископовъ въ патріархатѣ изъ Грековъ; а такъ какъ его правленіе продолжалось долго, то со смертію послѣдняго члена Іерусалимскаго синода изъ Арабовъ, онъ постановилъ правило, чтобы и впредь не смѣли посвящать въ мѣстные епископы никого изъ Арабовъ ²⁾. Но если Германъ и постановилъ такое правило, что весьма вѣроятно, то эллинизация высшаго духовенства приведена къ концу много позднѣе, въ правленіе патріарха Паисія (съ 1645 г.). О немъ, Паисіи, сообщаютъ, что онъ назначалъ монаховъ въ Іерусалимѣ исключительно изъ Грековъ, отстранивъ совершенно мѣстныхъ чадъ Іерусалимской церкви, и такимъ образомъ создалъ неслышанную дотолѣ въ церкви систему ксенократіи. Въ ихъ рукахъ находилось управленіе патріаршимъ престоломъ, изъ нихъ избираются и рукополагаются архіереи, они же входятъ въ составъ синода. Этотъ патріархъ создалъ такъ называемое греческое святогробское Братство. Паисіи, какъ видимъ ³⁾,

¹⁾ Исторія св. града Іерусалима, II, 269—270.

²⁾ Исторія св. града Іерусалима. II, 270.

³⁾ Проф. Муркоса. Современн. состояніе и нужды православія въ Іерусалим. церкви. (Прав. Обзор., 1883, т. I). стр. 471.

упрочилъ и расширилъ планъ Германа и окончательно принципъ ксенократіи провелъ въ практику. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время вся высшая іерархія въ патріархатѣ избирается изъ Грековъ. Поставленіе новыхъ архіереевъ долгое время оставалось или въ рукахъ патріарха, проживавшаго въ Константинополѣ, или же его намѣстника, который былъ облеченъ отъ него всякимъ полномочіемъ по управленію патріархіею ¹⁾. Что же касается Іерусалимскаго синода, то онъ былъ безгласенъ — и дѣлалъ только то, что ему прикажутъ. Такъ продолжалось до времени, когда патріархъ снова возвратился на жительство въ Іерусалимъ; съ этихъ поръ патріархъ волей-неволей сталъ совѣщаться съ синодомъ и значеніе послѣдняго возросло.

Съ возвращеніемъ резиденціи Іерусалимскаго патріарха изъ Константинополя во св. градъ, значеніе синода здѣшняго—говоримъ—возросло. Это и понятно. Живя вдали отъ своего патріаршаго города, высшій іерусалимскій іерархъ не могъ входить въ сношенія съ своимъ синодомъ и дѣйствовалъ какъ неограниченный властелинъ; а съ возвращеніемъ во св. градъ, патріархъ неминуемо становился фактическимъ главой синода и вынужденъ былъ къ совѣщанію съ членами его, права его нашли ограниченія. Укажемъ примѣръ. Чувствуя усиливающееся значеніе синода, Іерусалимскій патріархъ Герасимъ (въ 1893 году) возымѣлъ намѣреніе увеличить благопріятствующую ему партію этого священнаго учрежденія. Онъ рѣшилъ назначить архіерея въ Тиверіаду, гдѣ до сихъ поръ не было еще такового. Но предложеніе Герасима открыть эту новую архіерейскую кафедру встрѣтило оппозицію въ синодѣ, потому что въ указанномъ городѣ не существовало православнаго населенія. Во главѣ несогласныхъ стоялъ Елифаній архіепископъ Іорданскій. Тѣмъ не менѣе патріархъ захотѣлъ постоять на своемъ. Онъ воспользовался тѣмъ, что архіеп. Іорданскій въ началѣ января по обычаю уѣхалъ въ свою безлюдную епархію—въ Іерихонъ и на берега Іордана для богослуженія въ день богоявленія. Главный оппонентъ, такимъ образомъ, выбылъ изъ Іерусалима и не могъ препятствовать выбору. Оставалось такъ или иначе уговорить нѣкоторыхъ изъ числа прочихъ оппо-

¹⁾ Базили. II, 231,

нентовъ, чтобы потомъ добиться требуемаго большинства голосовъ въ Синодѣ. И это благополучно устроено. Одному изъ противорѣчившихъ предложенію Герасима членовъ синода обѣщано было восполненіе деньгами для начатой постройки дома, и строптивый членъ былъ приобрѣтенъ. Другого, извѣстнаго дѣтской простотой чѣмъ-то припугнули — и онъ легко сдался. Съ третьимъ поступили еще проще: ему сказали, что большинство голосовъ за предложеніе будто бы образовалось, и онъ не желая себѣ нажить враговъ въ лицѣ большинства, обѣщаль подать свой голосъ за предложеніе⁴. Когда нашли, что голосовъ будетъ теперь совершенно достаточно для открытія новой архіерейской кафедры, поспѣшили окончаніемъ дѣла. Все это устроилось такъ прекрасно. „благодаря искуснымъ дѣйствіямъ заправили патриаршихъ дѣлъ, секретаря синода, архимандрита Фотія“. Какъ неизменно спѣшили окончаніемъ указаннаго дѣла, явствуетъ изъ того, что уже и самая хиротонія архимандрита Поликарпа во епископа Тиверіадскаго произошла въ самый день богоявленія. Когда на другой день „Епифаній Іорданскій возвратился въ Іерусалимъ, то дѣло уже было сдѣлано ¹⁾. Такимъ образомъ въ послѣднее время и патриархъ Іерусалимскій всякими способами вынужденъ былъ добиваться, нужнаго ему въ томъ или другомъ случаѣ, парламентскаго большинства голосовъ въ своемъ собственномъ синодѣ. Времена измѣнчивы.—Вслѣдъ за синодомъ, со времени переселенія Іерусалимскаго патриарха изъ Константинополя во св. градъ, по разнымъ причинамъ усилилось здѣсь и значеніе т. н. святогробскаго Братства, состоящаго и нынѣ лишь изъ однихъ Грековъ. Стали встрѣчаться слѣдующія явленія: если патриархъ обнаруживаетъ большую или меньшую склонность къ самостоятельности въ дѣйствованіи, то святогробское Братство идетъ противъ него, ратуя въ подобныхъ случаяхъ очень единодушно. Плодами такого единодушія было низложеніе съ патриаршей кафедры патриарховъ Кирилла (въ 1872 г.), Прокопія (въ 1875 г.) и отчасти Никодима (въ 1892 г.). Отсюда святогробцы уразумѣли, что при содѣйствіи мѣстнаго синода, они могутъ возводить и низлагать патриарховъ. Примѣръ частыхъ смѣнъ Константинопольскихъ

¹⁾ Сообщ. Палест. Общ., за 1894, стр. 180—182.

патріарховъ перенесенъ въ Іерусалимъ съ тою разницею, что вѣсь голоса Цареградской Порты замѣнялся въ Іерусалимѣ лишь губернаторомъ, а потому здѣсь избраніе и низложеніе патріарха оказывалось всецѣло въ рукахъ одного святогробскаго Братства (конечно, въ союзѣ съ синодомъ) и стоило этому Братству сойтись съ Іерусалимскимъ пашею или Константинопольскимъ патріархомъ, чтобы смѣстить стараго патріарха и обезпечить выборъ—новаго. Въ подобныхъ случаяхъ Братство дѣйствуетъ сообща и единодушно. Въ остальныхъ же—каждый ведетъ борьбу противъ всѣхъ, съ цѣлію получить болѣе доходное мѣсто, а если представится возможность и патріаршіи санъ ¹⁾).

Вотъ условія возникновенія и дальнѣйшаго комплектованія греческой высшей іерархіи въ разсмариваемомъ патріархатѣ; вотъ общая характеристика этой іерархіи и т. н. святогробскаго Братства, служащаго разсадникомъ архіереевъ для Палестины.

Греки захватили въ свои руки всѣ іерархическія мѣста высшаго ранга въ Палестинѣ. Что же дальше? Можно было бы думать, что палестинскіе архіерей воспользуются такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы начать эллинизацию туземнаго арабскаго народонаселенія православной вѣры. Но этого не случилось. Для достиженія такой цѣли нужно имѣть много терпѣнія и самоотверженности, но такихъ качествъ у греческихъ архіереевъ не обрѣталось. Они додумались только до того, что отдѣлили себя рѣзкою чертою отъ туземнаго православнаго народа и замкнулись въ своемъ кружкѣ. Они считали себя какими-то аристократами, а мѣстныхъ Арабовъ третировали, какъ какихъ-то плебеевъ. По одному свидѣтельству, „Арабы признаются Іерусалимскою церковію (точнѣе: ея іерархами) нечистымъ племенемъ, хуже того евангельскаго мытаря“, который находилъ, что онъ не достоинъ принять у себя Христа ²⁾. Греческіе архіерей не знаютъ и не желаютъ изучать языка, на которомъ говорить ихъ палестинская паства, находя такое изученіе дѣломъ, не стоящимъ вниманія. При такомъ отношеніи къ арабской

¹⁾ В. Н. Хигрово. Православіе въ св. Земль, 63.

²⁾ См. проф. Н. Θ. Каптерева. Сношенія Іерусал. патріарховъ. стр. 713. 715. „Сообщ. Палест. Общ.“ за 1895 г., 540.

православной національности, они хотя и ставятъ въ арабскіе города и села туземныхъ священниковъ, но смотрятъ на это лишь какъ на неизбежное зло. Бѣлое духовенство въ Палестинѣ, исключительно состоящее изъ Арабовъ (Греки не унизились до того, чтобы сдѣлаться священникомъ для арабской паствы), по словамъ Кирилла, епископа Мелитопольскаго, бывшаго настоятелемъ при русской миссіи въ Іерусалимѣ, „находится въ положеніи худшемъ послѣдняго прислужника греческаго монастыря“¹⁾. Архіереи, по свидѣтельству преосв. Порфирія, не принимали къ себѣ въ домъ арабскихъ священниковъ и не желали имѣть съ ними разговора хотя бы при посредствѣ драгомана. „Вмѣсто того, чтобы наставлять арабскихъ священниковъ, архіереи выгоняютъ ихъ отъ себя, какъ презрѣнныхъ рабовъ“. „Архіереи не принимаютъ къ себѣ арабскихъ священниковъ, дабы не уронить архіерейскаго достоинства“. Если же кто со стороны замѣчалъ такимъ архіереямъ, что это непорядокъ и разъяснялъ имъ, въ чемъ должны заключаться отношенія архіерея къ іерею, то таковой получалъ въ отвѣтъ: „не намъ вводить новые обычаи. Про то знаетъ патріархъ“²⁾. Архіереи мало задумывались надъ вопросомъ о томъ, кого они рукополагаютъ въ пастыри арабскимъ христіанамъ. Между рукополагаемыми во священники встрѣчались прямо нищие или же люди крайне невѣжественные, такіе, „которые только за два мѣсяца до посвященія начали учиться грамотѣ и выучились только читать псалтирь“³⁾. Архіереи мало заботились о томъ, есть ли при извѣстной городской или сельской церкви священникъ у православныхъ Арабовъ. И случается, что если даже при городскомъ храмѣ съ тысящнымъ православнымъ приходомъ умираетъ священникъ, а назначенный на его мѣсто находить это назначеніе невыгоднымъ для себя, то за храмомъ поручается, смотрѣть простому прислужнику. Еще чаще остаются безъ священника небольшія арабскія

1) Проф. свящ. О. И. Титова. Кириллъ, еписк. Мелитопольскій, бывший настоятель русск. миссіи въ Іерусалимѣ. (*Труды Киев. Д. Акад.*, 1899, т. II) стр. 334.

2) Книга бытія моего. II, 270.

3) Проф. О. Титова. Кириллъ, еписк. Мелитопольскій (*Труд. К. Д. Акад.*, 1899, т. II), стр. 330—331.

селенія ¹⁾. Раньше (до 40-хъ годовъ XIX в.) арабскихъ священниковъ изъ близлежащей мѣстности допускали поочередно служить обѣдни въ монастыряхъ (палестинскихъ) Крестномъ и Ильинскомъ (остающихся обыкновенно безъ службы, по окончаніи поклонническаго періода), но потомъ стали гнать ихъ и отсюда. Арабъ не можетъ помышлять сдѣлаться не только архіереемъ, но и монахомъ ²⁾.

Таковы были отношенія высшей палестинской іерархіи къ низшей—арабской національности; не лучше были отношенія ея и къ православной паствѣ тойже національности. Архіереи, подъ сердитую руку, именовали своихъ арабскихъ пасомыхъ „злодѣями, варварами“ и людьми, не имѣющими „никакой вѣры“. Пасомые жаловались, что на ихъ голову сыплются проклятія отъ ихъ архипастырей, и притомъ при самой торжественной обстановкѣ. „Не проклинай-те насъ, говорили они, и не отлучайте отъ церкви безъ важной причины, и притомъ во время божественной литургіи и молитвословіи, ибо прежде не слыхивали этого ни мы, ни наши отцы и дѣды“. О благоустроеніи храмовъ для арабскихъ христіанъ никто не заботился. Преосв. Порфирій пишетъ: „храмы арабскіе находятся въ столь жалкомъ положеніи, содержатся въ такой неопрятности, что я плакалъ при обозрѣніи ихъ“ ³⁾. Самое имущество арабскихъ христіанъ не оставалось въ безопасности. Одинъ наблюдатель палестинскихъ дѣлъ пишетъ: „имѣя пашей іерусалимскихъ и другихъ мѣстныхъ чиновниковъ въ своихъ рукахъ, палестинскіе архіереи указывали пашѣ или губернатору на кого-либо изъ зажиточныхъ христіанъ-арабовъ въ Іерусалимѣ, имѣвшаго свой домъ и жившаго безбѣдно. Губернаторъ или паша, котораго Греки давно уже приучили къ бакшишамъ, тѣмъ менѣе церемонились съ указанною ему жертвою, что зналъ, что ограбивъ араба—христіанина, онъ этимъ угождалъ фанариотамъ и приобрѣталъ въ нихъ себѣ покровителей въ Константинополѣ и въ тоже время набивалъ свой карманъ на счетъ беззащитныхъ и неопасныхъ для него христіанъ—арабовъ. Араба, подъ ничто-

¹⁾ В. Н. Хитрово. Православіе во св. Землѣ, 68—69.

²⁾ Проф. Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія іерусал. патріарховъ съ русск. правительствомъ въ текущемъ столѣтіи, стр. 715. 717.

³⁾ Тамъ же, 713. 715. 736.

жнымъ предложеньемъ сажали въ тюрьму, обвиняли его въ такомъ преступленіи, о которомъ онъ и думать не думалъ, грозили ему, иногда даже подвергали пыткамъ (надѣвали ему на голову раскаленную мѣдную чашку), а между тѣмъ шептали ему, что отъ него самого зависитъ избавиться отъ всѣхъ бѣдъ, стоитъ только уплатить пашѣ или кадію, столько-то тысячъ піастровъ. Если арабъ упрямился, его продолжали томить въ тюрьмѣ и страдать пытками. Доведенный до отчаянія, онъ рѣшался продать свой домъ, чтобы уплатить требуемую сумму. Но кому продать? При подобномъ самоуправствѣ властей немного было охотниковъ покупать недвижимую собственность. Кто купить, кромѣ греческой патріархіи? И посылалъ несчастный въ патріархію уже не съ предложеніемъ, а съ слезною просьбою купить его домъ. Тогда обитатели ея, выражая притворную печаль о несчастіяхъ ихъ собрата-араба, отвѣчали ему, что они сами угнетены магометанами и никакъ не въ состояніи добыть требуемой суммы. Результатомъ такихъ переговоровъ было то, что наконецъ арабъ-христіанинъ, доведенный до крайней степени отчаянія, рѣшался продать имъ свой домъ за самую ничтожную сумму. Тогда покупатели дѣлались удивительно великодушными: купивъ за 1,000 піастровъ домъ, стоившій 10,000, они утѣшали разореннаго араба тѣмъ, что давали въ его же собственномъ домѣ уголокъ, чтобы онъ тамъ помѣстился съ семействомъ по конецъ своей жизни. Другіе христіане арабы, запуганные этими примѣрами и боясь, чтобы рано или поздно и съ ними не случилось того же самаго, спѣшили дѣлать свои дома *вакуфами* монастыря, т. е. объявляли, что они жертвуютъ эти дома въ пользу патріархіи, и при этомъ только выговаривали для своихъ дѣтей маленькое помѣщеніе въ домѣ. Бывали и такіе примѣры, что къ лежащему при смерти владѣльцу дома-арабу подсылали монаха, который наединѣ уговаривалъ его сдѣлать свой домъ вакуфомъ монастыря. Такимъ образомъ произошло то, что почти всѣ дома въ Іерусалимѣ, принадлежавшіе прежде христіанамъ—арабамъ, составили собственность греческой патріархіи, которая отдаетъ ихъ внаѣмы поклонникамъ, получая за то немалый доходъ. Дѣтей же, разоренныхъ его домовладѣльцовъ, патріархія великодушно (?) помѣщаетъ въ тѣхъ хижинахъ, которыя уже разваливаются и не годятся

для поклонниковъ. Или же бѣдныя семейства арабовъ были помѣщаемы въ самыхъ сырыхъ и гнойныхъ (?) землянкахъ, хотя постоянно въ непаломническое время оставалось весьма много сухихъ и здоровыхъ квартиръ совершенно пустыми. Отъ дурного помѣщенія въ разваливающеяся землянкахъ, гдѣ зимою во время дождей посреди комнаты всегда стоятъ лужи воды и течеть съ потолковъ прямо на постели—люди заболѣвали горячками и другими опасными болѣзнями. Такимъ образомъ, Греки іерусалимскіе имѣли полное право (?) говорить: мы платимъ ежегодно огромныя суммы масульманамъ, мы даемъ въ нашихъ собственныхъ домахъ пріютъ бѣднымъ арабамъ—христіанамъ, слѣдовательно, мы вполне имѣемъ право ожидать себѣ помощи. Такъ было въ старые годы, прибавляетъ повѣствователь, съ тѣхъ поръ обстоятельства много измѣнились“¹⁾. Вотъ какимъ образомъ дѣйствовали Іерусалимскіе Греки, воображая, что служатъ пользамъ того эллинизма, которымъ до мозга костей проникнуты въ особенности константинопольскіе фанариоты, считающіе себя цвѣтомъ своей націи.

Интересно отмѣтить, что даже Іерусалимскій патріархъ Никодимъ (1882—8 г.), ставленникъ русской политики, на котораго возлагалось такъ много надеждъ по части благоустроенія дѣлъ палестинскихъ, мало чѣмъ отличался отъ другихъ грекофильствующихъ мѣстныхъ патріарховъ, ибо хотя онъ и не проявлялъ своего грекофильства въ фактахъ, о которыхъ мы сейчасъ упоминали, но однакожь явно бралъ сторону палестинскихъ Грековъ въ ущербъ даже существеннѣйшихъ интересовъ православныхъ арабовъ. Среда слишкомъ властна здѣсь²⁾.

Взирая собственными глазами на то, какъ обращались въ Палестинѣ съ христіанами туземцами ихъ же собратья православные Греки, преосвящ. Порфирій (Успенскій) восклицалъ: „это—народъ мученикъ!“³⁾.

Другой опытный знатокъ палестинскихъ церковныхъ отношеній, видный дѣятель Императорскаго палестинскаго

¹⁾ Сообщенія Палестинскаго Общества, 1895 г., стр. 540—543. 579.

²⁾ Подробности см. у Соловьева. Св. Земля и Правосл. Палестинское Общество, стр. 87—88. М. 1891.

³⁾ Проф. Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія Іерусал. патріарховъ и пр., 715.

Общества, г. Хитрово еще недавно даже предсказывалъ, что арабы, подѣ влияніемъ гнетущихъ обстоятельствъ, перейдутъ на сторону враговъ православія и что „менѣе, чѣмъ черезъ полвѣка во св. Землѣ останутся православными только 100 или 200* членовъ святогробскаго братства“¹⁾. Но къ счастью, въ настоящее время уже нѣтъ мѣста для подобнаго пессимизма: немного воды утекло, какъ писалъ эти слова, указанный палестиновѣдъ, но многое измѣнилось къ лучшему, засвѣтились лучшія надежды..... но объ этомъ рѣчь ниже.

Переходимъ къ обзорѣнію патріархата Антіохійскаго, въ которомъ тоже происходила борьба между греческимъ пришлымъ и туземнымъ арабскимъ элементами, но борьба эта далеко не имѣла здѣсь тѣхъ размѣровъ, какихъ она достигала въ Палестинѣ. Авторъ, „Лѣтописи церковныхъ событій“, преосв. Арсеній, еписк. Кириловскій, пишетъ: „въ Антіохійскомъ патріархатѣ издавна (вѣрно!) существовала нѣкая рознь между паствою и патріархомъ изъ-за того, что епископскія каѳедры давались только Грекамъ“²⁾. Характеристику это приводитъ почтенный авторъ, когда ведетъ рѣчь о церковныхъ событіяхъ, относящихся къ концу XIX-го вѣка. Такое констатированіе розни между патріархомъ и антіохійскою паствою его, конечно должно имѣть значеніе въ нашихъ глазахъ. Но только напрасно авторъ называетъ ее „нѣкою“, правильнѣе было назвать ее значительною; съ другой стороны едвали справедливо утверждаетъ онъ, что патріархи только Грековъ ставили въ архіереи: такой эллинизациі высшаго духовенства въ арабскомъ Антіохійскомъ патріархатѣ, кажется, никогда не было.

Раньше мы имѣли случай сказать, при какихъ обстоятельствахъ въ XVIII вѣкѣ греческій фанаріотскій элементъ появляется на Антіохійской патріаршей каѳедрѣ. Разъ появившись здѣсь, онъ, какъ естественно, долженъ былъ внести свою закваску въ управленіе церковію. Главнымъ желаніемъ Грековъ, возсѣвшихъ на Антіохійской патріаршей каѳедрѣ,— стало эллинизовать все высшее духовенство, привести его

¹⁾ Сборникъ Правосл. Палест. Общ., выпускъ I (Православіе въ св. Землѣ), стр. 71. Спб., 1881.

²⁾ Стр. 842.

къ такому же состоянію, какое отличало патріархатъ Іерусалимскій. Но однакожь архіереи изъ туземцевъ арабовъ, сколько знаемъ, тутъ никогда не переводились. Въ началѣ 60-хъ годовъ XIX-го вѣка ихъ здѣсь было шестеро, т. е. до половины общаго ихъ числа ¹⁾. При предшественникѣ нынѣшняго патріарха—патріархѣ Спиридонѣ число Грековъ на архіерейскихъ кафедрахъ должно было бы, судя по человѣческимъ соображеніямъ, сильно возрасти. Вотъ что разсказываютъ объ обстоятельствахъ поставленія этого Спиридона въ патріархи Антіохіи. „Когда Фаворскій епископъ Спиридонъ выставилъ свою кандидатуру на Антіохійскій престолъ и его эмиссары начали дѣйствовать между прочимъ и общаніями греческихъ орденовъ, Іерусалимскій патріархъ Герасимъ созвалъ на совѣщаніе свой синодъ по этому предмету. На этомъ засѣданіи потребовали отъ Спиридона, если онъ будетъ избранъ (Антіохійскимъ синодомъ) въ патріархи, клятвеннаго общанія быть всегда солидарнымъ съ святогробскимъ братствомъ и рукополагать въ епископы, въ предѣлахъ Антіохійской патріархіи, однихъ только Грековъ и преимущественно изъ Іерусалимскаго святогробскаго Братства. Патріархъ Герасимъ замѣтилъ при этомъ, что это единственное средство покончить съ претензіями и стремленіями сирійцевъ (арабовъ) и обезпечить навсегда за членами указаннаго братства Антіохійскій патріаршій престолъ со всеми его правами и доходами“. Другими словами имѣлось въ виду сдѣлать Антіохійскую кафедру ни больше—ни меньше какъ *эпархіальною кафедрою*, находящеюся въ вѣдѣніи Іерусалимской патріархіи. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы весь синодъ Антіохійской патріархіи состоялъ изъ святогробцевъ, то конечно, стали бы выбирать въ патріархи лишь своего собрата. Спиридонъ общался исполнять вышеуказанную волю патріарха и синода Іерусалимскихъ. Сдѣлавшись патріархомъ Антіохійскимъ онъ „первымъ дѣломъ своимъ назначилъ епископомъ въ одинъ городъ архимандрита Іерусалимской патріархіи Веніамина, а въ другой своего архидіакона Нектарія, пріѣхавшаго изъ Іерусалима вмѣстѣ съ нимъ“. Тѣмъ не менѣе Спиридону не удалось элли-

¹⁾ О. Титова. Кириллъ еписк. Мелитопольскій. *Тр. К. Д. Ак.*, 1899, II, 332.

низовать высшую іерархію въ своемъ патріархатѣ. Въ 1893 г. изъ числа всѣхъ архіереевъ этого патріархата только 5-ро было Грековъ, а Арабовъ—семь ¹⁾. Затѣмъ между [греколюбивымъ патріархомъ и его арабскою паствою начались раздоры—и Спиридонъ покинулъ свой престолъ и удалился на покой въ столицу фанаріотовъ—Константинополь. Какъ безуспѣшна была смѣлая попытка Спиридона окончательно эллинизовать патріархатъ, создать въ немъ ксенократію, видно изъ того, что къ концу его правленія двѣ третьихъ изъ числа архіереевъ въ Антиохійскомъ патріархатѣ были Арабы ²⁾. Какъ реакція грекофильствующимъ патріархамъ Антиохійскимъ, въ настоящее время на Сирійскій престолъ св. Петра возсѣлъ—Арабъ. Такъ кончилась продолжавшая болѣе ста лѣтъ затѣя превратить эту арабскую патріархію въ греческую!

Одна изъ причинъ, воспрепятствовавшихъ успѣшному проведенію въ жизнь сирійской церкви вредной эллинистической идеи, заключалась въ томъ, что Антиохійскіе патріархи—Греки не въ состояніи были дѣлать того, что могли дѣлать Іерусалимскіе патріархи—Греки. Извѣстный писатель по исторіи Востока, Базили пишетъ: „назначеніе епископовъ въ епархіи, игуменовъ въ монастыри и священниковъ въ приходы менѣе зависятъ отъ патріарха (Антиохійскаго) и отъ архіереевъ, чѣмъ отъ народнаго выбора ³⁾“. Значитъ, сама паства спасла себя отъ іерархической ксенократіи.

Хотя и противъ собственной воли и желанія, Антиохійскіе патріархи должны были очень нерѣдко поставлять въ архіереи малосимпатичныхъ имъ сирійцевъ или арабовъ. И они ставили; но какихъ, куда и какъ съ ними обращались? На всѣ эти вопросы любопытные отвѣты даетъ преосв. Кириллъ, еписк. Мелитопольскій, бывший настоятель русской миссіи въ Іерусалимѣ, животь своей положившій за небоязненное служеніе нелицепріятной истинѣ (да будетъ имя его священо въ исторіи церкви!). Предоставимъ же слово святителю Кириллу. Куда ставили арабскихъ архіереевъ? Въ медвѣжьи углы. „Эти архіереи (изъ Арабовъ) находились въ полной власти Грековъ (патріарховъ), будучи разсѣяны по

1) Сообщенія Палест. Общество, 1898 г., стр. 325—326.

2) В. Н. Хитрово. Письмо о св. Землѣ. 48.

3) Сирія и Палестина. Т. II. 180.

отдаленнымъ концамъ патріархіи, согласно съ напередъ обдуманнѣми планами греческихъ іерарховъ“. Какихъ арабовъ хиротонисали въ архіереи? „Патріархією принято за правило—поставлять на архіерейскія мѣста тѣхъ изъ Арабовъ, которые менѣ всего къ тому годны, чтобы самихъ Арабовъ убѣдить опытомъ, что изъ Арабовъ дѣлать архіереевъ нельзя и что все спасеніе въ Грекахъ“. „Плохи эти архіереи, прибавляетъ лѣтописецъ, хотя винить ни ихъ, ни арабское племя за нихъ нельзя“. Какъ принято было относиться къ этимъ архипастырямъ? „Между арабскими епископами, говоритъ нашъ русскій святитель, я нашелъ только одного архіерея умнаго и вполне достойнаго своего званія, преосвященнаго Герасима, который, вѣроятно, по этой именно причинѣ и состоялъ безъ єпархіи и подъ опалою патріарха“. Вотъ краткій формуляръ этого злосчастнаго Герасима, со словъ того же наблюдателя Востока. „Герасимъ, прежде пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ патріарха, въ то время, т. е. съ 1858 г., разошелся съ нимъ, получилъ бѣднѣйшую єпархію, гдѣ невозможно было существовать, и потому оставилъ ее, но не получилъ другой єпархіи, не получилъ даже позволенія жить въ Дамаскѣ. При этомъ понавшій въ опалу архіерей (т. е. Герасимъ же) не получилъ никакого пособія отъ патріархіи, которая предложила — было ему только помѣщеніе, иначе ссылку въ одномъ изъ отдаленныхъ монастырей. Постороннія старанія примирить Антиохійскаго патріарха съ этимъ преосвященнымъ остались безъ всякаго успѣха“. Наконецъ начальникъ русской миссіи въ Іерусалимѣ взялъ его къ себѣ на скромное мѣсто толмача ¹⁾.

При такомъ положеніи дѣла, когда патріархія частью состояла изъ Грековъ, искавшихъ опоры единственно въ лицѣ единоплеменнаго патріарха, а частью изъ Арабовъ, чуждыхъ всякаго значенія, Антиохійскій іерархъ являлся неограниченнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ сирійской церкви. Пресвящ. Мелитопольскій говоритъ: „ни тѣ, ни другіе не принимали никакого участія въ дѣлахъ патріархіи“ (т. е. значить синода не существовало). „Нѣкоторые архіереи жили, а другіе, не имѣвшіе постояннаго пристанища, скитались по своимъ єпархіямъ, и всѣ находились внѣ Дамаска, резиден-

¹⁾ О. Титова. Кирилль Мелитопольскій *Тр. К. Д. А. П.*, 332. 340—341.

цин патріарха: обстоятельство, отличавшее Антиохійскій патріархатъ отъ Іерусалимскаго и имѣвшее свою хорошую и дурную сторону — хорошую въ томъ, что архіереи всетаки были на своихъ мѣстахъ и чрезъ нихъ можно было дѣйствовать на всѣ, самыя отдаленныя части патріархата; дурную же въ томъ, что патріархія дѣйствовала уже совершенно самостоятельно (т. е. произвольно), не имѣя даже кажущагося (т. е. номинальнаго) участія архіереевъ въ дѣлахъ церкви, какъ это было, наприм., въ Іерусалимѣ“¹⁾.

Кромѣ того несомнѣнно благопріятнаго для хода дѣлъ церковныхъ обстоятельства, что архіереи Антиохійскаго патріархата жили съ паствою и среди паствы, нужно отмѣтить еще слѣдующее явленіе, характеризующее съ лучшей стороны—церковное управленіе въ названномъ патріархатѣ: „перемѣщеніе архіереевъ изъ одной епархіи въ другую, столь обычное въ Константинопольскомъ патріархатѣ и столь предосудительное по своимъ корыстолюбивымъ мотивамъ, по своимъ послѣдствіямъ, по своему вліянію на нравственность духовенства, какъ увѣряютъ насъ, — здѣсь совершенно не было извѣстно. Смѣна патріарха—дѣло неслыханное въ Антиохійской церкви. Пастыри живутъ и умираютъ при одной и тойже паствѣ; развѣ глубокая старость подастъ поводъ къ добровольному, искреннему отреченію²⁾. Если все это такъ, то подобный порядокъ управленія переноситъ нашу мысль въ глубокую древность. Извѣстно, наприм., что Григорій Богословъ, вступившій было въ управленіе Константинопольскою церковію, по требованію отцовъ II вселенскаго собора долженъ былъ покинуть столицу и удалиться на покой, такъ какъ раньше онъ значился епископомъ мѣстечка Сасима, хотя онъ здѣсь никогда и не былъ.

Но въ общемъ правленіе патріархатомъ лицъ иноплеменныхъ, пришельцевъ, не связанныхъ родственною связію съ паствою, не могло служить къ утверженію благосостоянія въ Сирійской церкви. Къ положенію провинціальныхъ архіереевъ патріархъ-грекъ оставался равнодушенъ, предоставляя имъ бороться съ распространеніемъ латинской униі и протестантства какъ они хотятъ и какъ умѣютъ. А до борьбы ли

¹⁾ Тамъ же, 340.

²⁾ Васили. Сирія... II, 180.

туть со врагами, когда положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ среди паствъ, одолѣваемыхъ и унию и протестантствомъ, было таково, что и при способностяхъ они едвали могли что-либо сдѣлать въ пользу православія. Кирилль Мелитопольскій зналъ одного архіерея, занимавшаго кафедрѣ Тиросидонскую и находившагося среди самыхъ жалкихъ жизненныхъ условій. „Онъ едва имѣлъ 3000 піастровъ (150 руб.) годового дохода, не имѣлъ діакона для служенія въ церкви и служилъ съ двумя священниками, получая за заказную литургію 10—12 піастровъ: такого жалкаго явленія, прибавляетъ описатель, я доселѣ не встрѣчалъ, да признаться и не думалъ встрѣтить“¹⁾. А какого печальнаго состоянія достигала иногда паства сирійской церкви, прямо или непрямо зависящая отъ патріарха, объ этомъ достаточно свидѣтельствуя слѣдующіе факты. Есть мѣстечко Арбинъ, насчитывающее, среди его жителей, 300 православныхъ, находящееся въ 5 верстахъ отъ Дамаска и подвѣдомое патріарху, какъ епархіальному архіерею. Что же видимъ? Здѣсь долгое время не было ни священника, ни церкви, къ православнымъ пріѣзжалъ въ крайнихъ случаяхъ, раза два въ годъ, священникъ изъ Дамаска. Въ результатѣ такого порядка, жители стали православными лишь по имени и никакого понятія не имѣли ни о Христѣ, ни о крестѣ, и совершенно омасульманились: они клялись Магометомъ, постились въ рамаданъ и проч. Другой рассказъ. Въ 20 верстахъ отъ Дамаска, слѣдовательно, почти на глазахъ у патріарха находится городокъ Катана: въ немъ живетъ около 300 православныхъ. И однакожь церкви у нихъ нѣтъ, но въ нее превращенъ какой-то жалкій домишко. Раньше здѣсь былъ священникъ, но потомъ онъ сбѣжалъ: жители бѣдняки платить ему ничего не могли, а отъ патріархіи никакой поддержки, не было; такъ и остались православные безъ священника²⁾. Даже униаты, только что возвратившіеся къ православію и нуждающіеся въ особой заботливости, не встрѣчали ее у иноплеменниковъ—патріарховъ. Вотъ извлеченія изъ любопытнаго письма, настоятеля православной церкви въ Мусулѣ, архимандрита Кирилла, къ Антиохійскому патріарху Спиридону (въ 1896 г.).

¹⁾ Проф. о. Титова. Кирилль Мелит. (*Тр. К. Д. Ак.* 1899, II, 343).

²⁾ Сообщ. Палест. Общ., 1896, стр. 473—4. 476.

Адресать—архимандрить, но это не мѣшаетъ ему быть приходскимъ священникомъ, ибо на Востокѣ, гдѣ много неженатыхъ священниковъ, архимандриты, игумены и іеромонахи часто назначаются священниками въ приходахъ. Паства арх. Кирилла состояла изъ православныхъ, недавно обращенныхъ отъ униі къ церкви. Онъ писалъ патріарху. „Ради Христа, распятаго за насъ, читайте это письмо со вниманіемъ и отвѣчайте намъ, какъ можно скорѣе, такъ какъ мы находимся въ большомъ затрудненіи“. По словамъ автора письма, его пасомые, только—что перешедшіе изъ униі въ православіе „справедливо говорили“: „мы въ ужасномъ положеніи, никто о насъ не думаетъ, мы стали посмѣшищемъ и позоромъ для другихъ, мы не имѣемъ ни церкви, ни кладбища, ни школы, и если вы (патріархъ) откажете въ своей помощи, мы не знаемъ, что намъ дѣлать“. „Еслибы ваше блаженство, пишеть далѣе о. Кирилль, оказали бы намъ пособіе, то увидали бы и услышали, какое большое число людей присоединилось къ нашей церкви; но до сихъ поръ мы ничего не имѣемъ, а въ вашемъ посланіи къ намъ, вы приказываете, чтобы мы побуждали чадъ вашихъ управляться самостоятельно и учреждать домъ для молитвы. Въ моихъ прежнихъ письмахъ, я извѣщалъ ваше блаженство о томъ, что у меня нѣтъ церковной утвари и нужныхъ книгъ для богослуженія и вы обѣщали прислать мнѣ, но до сего времени я ничего не получилъ и вы оставили меня безъ вниманія, по той причинѣ, что я изъ арабовъ и надоѣдалъ вамъ своими письмами. Я не въ состояніи больше тратиться на почтовые расходы, вѣдь вамъ извѣстно, что всѣ расходы по церкви на свѣчи, масло и ладонъ и другія церковныя нужды я беру изъ моего собственнаго заработка, и никто обо мнѣ не думаетъ“. Затѣмъ онъ говоритъ, что не смотря на свой архимандричій санъ, онъ занимался ремесломъ ткача, чтобы и самому не умереть съ голода и помочь вышеуказаннымъ нуждамъ церковнымъ. „Разсудите по справедливости, пишеть обнищавшій пастырь, и прикажите, что дѣлать и кому описать свое положеніе? Я дошелъ до крайности въ нуждѣ. Кто же терпитъ, что я терплю, я, который такъ работалъ для церкви. Вотъ моя награда отъ вашего блаженства, я оставленъ безпомощнымъ, нуждающимся, какъ сирота, съ меня этого довольно, я готовъ и умереть, потому что нищеты этой

не могу выносить. Еще просимъ васъ, ради литургій, которую вы совершаете, не медлить отвѣтомъ, ибо послѣ этого отъ насъ другого не получите“¹⁾. Вообще, какъ оказывается, уніаты Антіохійскаго патріархата потому главнымъ образомъ медлили переходомъ въ православіе, что они не желали опять попасть подъ власть патріарха — грека. По мнѣнію Кирилла Мелитопольскаго, „скорому положительному разрѣшенію, обнаруживавшагося среди сирійскихъ уніатовъ, стремленія къ воссоединенію съ церковію больше всего препятствовала *вражда* между іерархіею — греческою и паствою — арабскою. Вражда эта была настолько сильна, что эти уніаты изъявляли желаніе возвратиться въ православіе подъ единственнымъ условіемъ, чтобы имъ не быть въ подчиненіи у антіохійскаго патріарха“. Уніаты боялись (и по разсужденію преосв. Кирилла они были правы въ этомъ отношеніи) „притѣсненій, обидъ и злоупотребленій, которыя, *по принятому здѣсь порядку*, не замедлятъ явиться“ въ случаѣ если уніаты опять подпадутъ подъ власть греческой патріархіи²⁾. Въ томъ же родѣ разсуждаетъ и современный намъ востоконвѣдъ г. Хитрово. „Будетъ во главѣ Антіохійской патріархіи мѣстный уроженецъ и число уніатовъ, — говоритъ онъ, упадетъ на половину и болѣе, останется же во главѣ ея пришлый архипелажецъ или пелопонесецъ и въ такомъ размѣрѣ уменьшится число православныхъ. Отстаиваніе Грека-патріарха на Антіохійскомъ престолѣ равняется преданію сотни тысячъ православныхъ въ унію“³⁾. Къ счастью, въ настоящее время нѣтъ надобности доказывать, что у православныхъ сирійцевъ патріархомъ можетъ быть только сиріецъ: теперь патріархъ и паства Антіохійскаго патріархата единоплеменны.

Какъ относились къ своей паствѣ епархіальные архіереи Антіохійскаго патріархата изъ числа Грековъ мы не знаемъ; вѣроятно же всего, индифферентно. Что же касается епархіальныхъ архіереевъ изъ Арабовъ, то они попечительно и задушевно относятся къ своимъ пасомымъ. Высшее духовенство, если оно единоплеменно съ своею паствою, то оно живетъ съ нею, по увѣренію наблюдателей, однимъ серд-

¹⁾ Тамъ же, стр. 487—494.

²⁾ Проф. о. Титова. Кириллъ Мелит. (*Тр. В. Д. Ак.*, 1899, III, 263—264).

³⁾ Письма о св. Землѣ, 54.

цемъ, заботясь о ней, насколько въ его силахъ и борясь до истощенія, какъ съ своими единовѣрными, но иноплеменными сослуживцами, такъ въ особенности съ надвигающимися изъ всѣхъ странъ инославными пропагандистами. Правда высшее сирійское духовенство необразовано, но не болѣе его образовано и иноплеменное православное духовенство; однакоже этотъ недостатокъ куда далеко искупается у сирійскихъ іерарховъ беззавѣтною любовью къ своей паствѣ, своему народу, любовью, ради которой оно нерѣдко приноситъ себя въ жертву. Можетъ быть, неумѣло берутся они за дѣло, самое дѣло можетъ быть не то, какъ по нашимъ понятіямъ и взглядамъ оно должно быть, но кто поставитъ имъ это въ вину, видя ихъ ежечасную борьбу, видя ихъ почти идеальное стремленіе, заявляетъ наблюдатель 1).— Приходское духовенство Антиохійскаго патріархата (а оно всецѣло арабское) производило на Кирилла Мелитопольскаго вообще отрадное впечатлѣніе. Въ самомъ Дамаскѣ приходское духовенство, по его отзыву, было даже достойно всякаго уваженія. Между священниками здѣсь были люди очень умные, и всѣ они вообще не были такими невѣждами, какъ въ Іерусалимскомъ патріархатѣ и держали себя весьма прилично. Причина этого быть можетъ заключалась, по объясненію преосв. Кирилла, и въ томъ, что они были люди болѣею частію очень достаточные. И внѣ Дамаска, во всѣхъ мѣстахъ, какія посѣтилъ онъ же, арабское духовенство не производило на него того безотраднaго впечатлѣнія, какое поражало его въ предѣлахъ Іерусалимскаго патріархата. Правда, оно было бѣдно, скудно, но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишено смысла, забыто. Болѣе другихъ терпятъ въ матеріальномъ отношеніи священники изъ новообратившихся греко-уніатовъ, къ которымъ патріархія относится непростительно холодно 2). Но почему такъ? Не потому ли что они

1) Тамъ же, 48.

2) О. Титова. Кирилль Мелит (II, 343). — Русскій посланникъ въ Константинополь, князь Лобановъ-Ростовскій въ 1859 году доносилъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ: „мельхиты (уніаты) съ самаго начала не встрѣтили со стороны Антиохійскаго патріарха того ободряющаго сочувствія, которое могло бы болѣе всего поощрять ихъ къ братскому воссоединенію съ православною церковью; уніатское духовенство, къ сожалѣнію, сдѣлалось предметомъ недоброжелательства и зависти (?)“

причиняли много хлопотъ патріархіи, требуя отъ нея много-ли мало-ли заботъ по устроенію новыхъ приходо́въ, образовывавшихся изъ ново-присоединившихся къ православію?

Переходя къ характеристикѣ православнаго населенія въ Антиохійскомъ патріархатѣ, мы должны прежде всего сказать, что въ Сиріи и Палестинѣ живутъ люди не только одной расы, но одного племени, мало того—одного языка (арабы). Православныхъ въ Сиріи до 160,000 жителей и въ процентномъ отношеніи они представляютъ нѣсколько большій процентъ чѣмъ въ Палестинѣ (если брать въ расчетъ общее народонаселеніе той и другой страны). Но еще болѣе сильный элементъ представляютъ они по своему благосостоянію. Между тѣмъ какъ въ Палестинѣ мы встрѣчаемъ православныхъ только среди ниществующихъ семействъ, въ Сиріи мы наталкиваемся, и не на единичные примѣры, православныхъ сирійцевъ — миллионеровъ, а зажиточныхъ можемъ насчитать тысячами. Наконецъ, въ то время какъ въ Палестинѣ арабъ чувствуетъ себя безправнымъ паріемъ, угнетаемымъ не только мѣстной властію, но и иноплеменными духовными пастырями (Греками), православный сиріецъ, благодаря своему относительному благосостоянію терпитъ гораздо менѣе отъ мѣстной власти и отъ кого-бы то ни было ¹⁾. Кириллъ Мелитопольскій съ своей стороны замѣчалъ о православномъ народонаселеніи патріархата: по мѣстамъ оно было богато, по мѣстамъ оно было бѣдно и стѣснено, но вездѣ довольно живо и самостоятельно, обнаруживало здравое стремленіе къ образованію и умѣло стоять за свою народность. Особенную черту, отличительную для православныхъ патріархата этотъ же авторъ усматриваетъ въ удивительной приверженности его къ Россіи и русской власти. „Я не боюсь утверждать, говорить преосв. Кириллъ, что весь этотъ народъ живетъ только вѣрою въ Россію, надеждою на Россію. Онъ убѣжденъ, что престолъ православія

со стороны греческаго духовенства, подвѣдомаго антиохійскому престолу: отъ патріарха Іероо́ея, если онъ будетъ предоставленъ собственному влеченію и внушеніямъ приближенныхъ къ нему совѣтниковъ, трудно ожидать необходимыхъ уступокъ національному чувству уніатовъ (какъ арабовъ), особенно же обезпеченіе будущей участи ихъ епископовъ“. Тамъ же, т. III, 274.

¹⁾ Хитрово. Письма о св. Землѣ, 46—48.

только въ Россіи; туда и обращаетъ онъ свои завѣтныя вѣрованія; отсюда влечетъ къ себѣ успокоительныя надежды. Выраженія этой вѣры, встрѣчавшія и сопровождавшія меня по всему пути отъ горъ Ливанскихъ до горъ Іудейскихъ, поражали меня, потрясали все мое существо. Право, мнѣ кажется, не иначе принимали апостоловъ Господнихъ, когда они посѣщали свои паствы. вмѣстѣ съ тѣмъ, какая безграничная и какъ поразительно высказывалась любовь и благоговѣніе къ имени Государя императора нашего! За него у всѣхъ здѣсь молитва пламенная! На него у всѣхъ здѣсь надежда! Онъ царствуетъ здѣсь во всѣхъ сердцахъ безраздѣльно! За него всѣ готовы положить души! 1) Ту же характеристическую особенность обрѣлъ въ самое недавнее время у православныхъ сирійцевъ и почтенный г. Хитрово. „Есть еще одна у нихъ отличительная черта, пишетъ онъ, которая немало меня поражала и которую я въ одинаковой степени замѣчалъ—и въ церкви, и въ хижинѣ и въ мраморномъ дворцѣ православнаго—это беззавѣтная любовь—мало любви, вѣра въ Россію. Для православныхъ сирійцевъ всѣхъ классовъ Россія представляется какимъ-то отдѣльнымъ миѳическимъ олицетвореніемъ всего хорошаго, свѣтлаго, могущественнаго, чрезъ посредство котораго когда-то наступитъ для нихъ золотой вѣкъ“ 2). Какая громадная разница въ отношеніяхъ къ Россіи — съ одной стороны невѣдомыхъ намъ сирійцевъ и съ другой очень намъ хорошо извѣстныхъ Грековъ! Кто не знаетъ руссофобства большинство теперешнихъ Грековъ! 3).

Въ какихъ отношеніяхъ находится православный народъ Антиохійскаго патріархата къ своему духовенству—высшему и низшему? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ мы не можемъ дать точнаго отвѣта. По свидѣтельству Кирилла Мелитопольскаго, высшее духовенство почти вездѣ въ патріархатѣ уже потеряло довѣріе и уваженіе въ глазахъ народа: здѣсь не было различія между архіереями изъ Грековъ и

1) Проф. о. Титова. Кириллъ Мелитоп. (II, 343—5).

2) В. Н. Хитрово. Письма, 52.

3) Съ руссофобствомъ греческаго духовенства мы уже имѣли случай ознакомить читателя раньше (см. выше, стр. 168—172, или же *Богосл. Вѣст.*, 1894, т. III, стр. 253—256), обозначивъ это явленіе точнымъ его названіемъ: „ненавидѣніе“.

архіереями изъ Арабовъ: Грековъ не любили, какъ Грековъ, а Арабовъ, за то, что они, какъ люди неспособные (замѣчено уже было, что патріархія нарочито выбирала таковыхъ, прибавляетъ нашъ авторъ), не поднимали собою, а роняли арабское населеніе въ глазахъ единовѣрцевъ и иновѣрцевъ. Но отношенія мірянъ къ приходскому духовенству, продолжаетъ нашъ авторъ,—здѣсь были такъ хороши, какъ можно было желать того, эти два элемента связаны были между собою крѣпкимъ взаимнымъ довѣріемъ и любовію: что было бы—восклицаетъ онъ — еслибы это духовенство было образовано, какъ должно“¹⁾.

Другой писатель, ничего не говоря объ отношеніяхъ православныхъ сирійцевъ къ Грекамъ (да и что говорить объ этомъ!) дѣлаетъ существенную поправку къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ же православныхъ къ арабскому высшему духовенству; онъ утверждаетъ, что сирійцы близко стоятъ къ своимъ архіереямъ—сирійцамъ и живутъ одною жизнію съ ними²⁾. Свидѣтельство это появилось въ самое послѣднее время—и можно думать, что въ теченіе послѣднихъ 40-ка лѣтъ произошло значительное измѣненіе къ лучшему во взглядахъ и расположеніи народа въ патріархатѣ къ своимъ единоплеменнымъ архіереямъ. А это явленіе нисколько не удивительно: между архіереями сирійской церкви встрѣчались такія личности, какъ образованнѣйшій и гуманнѣйшій Герасимъ (Яредъ), родомъ арабъ, недавно скончавшійся.

Нельзя умолчать о томъ, что по адресу сирійскихъ христіанъ нерѣдко слышатся упреки въ отсутствіи у нихъ энергій въ сферѣ церковныхъ дѣлъ. Намъ говорятъ: Въ Антиохійской патріархіи мы видимъ 5—6 пришлыхъ Грековъ съ одной стороны, а съ другой почти 160,000-ное православное населеніе, не какъ въ Палестинѣ нищихъ съ такимъ же неимущимъ духовенствомъ, а съ высшими собственными іерархами, миллионерами соотечественниками, жены которыхъ не носятъ другого платья, какъ шитаго въ Парижѣ. И эти 160,000 съ своими іерархами, съ своими миллионерами, не могутъ сами справиться съ 5—6 пришельцами (из-

¹⁾ Проф. о. Титова. Кирилль Мелитоп. (II, 344).

²⁾ В. Н. Хитрово. Письма, 48.

гнать ихъ²⁾) и не видятъ иного исхода, какъ въ денежной подачкѣ со стороны Россіи, угрожая ей въ противномъ случаѣ, что она будетъ отвѣчать за поголовный переходъ въ латинство“¹⁾. Еще ранѣе въ 40-хъ годахъ XIX-го вѣка, преосв. Порфирій упрекалъ тѣхъ же христіанъ въ косности, въ неумѣнны дѣйствовать единодушно. Онъ писалъ: „церковь Сирійская подобна старому кораблю, обуреваемому ярмы волнами и поставленному на якорь у опасныхъ скалъ. Православные не имѣютъ единодушія и крайне легкомысленны и тщеславны. Въ храмахъ Божіихъ они безчинствуютъ въ присутствіи архіереевъ и вовсе не молятся Богу, а только кланяются въ ноги владыкамъ... Много жителей въ Сиріи, но ихъ вліяніе на православіе незначительно“. При другомъ случаѣ тотъ же авторъ замѣчаетъ: „Антіохійскому престолу (т. е. Антіохійскому патріархату) нужна помощь Россіи словомъ и дѣломъ. Безъ нея онъ рушится“²⁾. Мы, конечно, не въ состояніи рѣшить вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ Россія можетъ пособить разсматриваемому дѣлу; но во всякомъ случаѣ наше отечество теперь взяло подъ свое покровительство Сирійскую церковь, какъ объ этомъ скажемъ ниже, и тѣмъ привело въ исполненіе одно изъ завѣтныхъ желаній человѣка, столь соболѣзновавшаго несчастіямъ христіанскаго Востока³⁾.

1) Сообщ. Палест. Общ., 1895, стр. 78. Если Сирійцы равнодушно переносили греческую іерархію, представляемую у нихъ епархіальными архіереями, то не такъ они же относились къ назначенію для нихъ патріарха изъ Грековъ. По словамъ одного наблюдателя, „православные Сирійцы всегда протестовали (противъ послѣдняго порядка вещей), но безуспѣшно, ибо эллинская дипломатія успѣвала въ Константинополѣ убѣдить турецкихъ министровъ въ томъ, что будто протесты и жалобы православныхъ сирійцевъ заключаютъ въ себѣ опасныя революціонныя тенденціи, подогрѣваемые русскими агентами“. Тамъ-же, за 1898 г., стр. 343.

2) Проф. Н. Θ. Каптерева. Сношенія патр. Іерусалимскихъ и пр., 704—705.

3) Теперь намъ слѣдовало бы тѣ же самые вопросы, которые мы разсматривали на предъидущихъ страницахъ при изложеніи исторіи двухъ патріархатовъ—Іерусалимскаго и Антіохійскаго, поставить и по отношенію къ третьему патріархату—Александрійскому; но къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія по исторіи этого патріархата вообще скудны. Слѣдуетъ ограничиться лишь слѣдующими замѣчаніями. Алекскій патріархатъ весь состоялъ изъ малой паствы, слагавшейся главнымъ образомъ изъ Гре-

Поведемъ рѣчь о монастыряхъ. Въ благоустроенныхъ православныхъ церквахъ монастыри, какъ извѣстно, служатъ къ утверженію и развитію благочестія и религіозныхъ представлений. На христіанскомъ Востокѣ есть также достаточно монастырей, встрѣчаются они и въ разсматриваемыхъ нами патріархатахъ. Но каковы монастыри этихъ патріархатовъ? Служать ли они вышеуказанной цѣли? Если и служатъ, то очень немного. Въ бѣдномъ Александрійскомъ патріархатѣ всего-навсего два монастыря: въ Александріи св. Саввы и въ Каирѣ св. мученика Георгія. Въ первомъ,— въ 50-хъ годахъ XIX-го вѣка, кромѣ игумена, находились: одинъ іеромонахъ, одинъ іеродіаконъ и четыре бѣлыхъ священника, которые, за неимѣніемъ приходской церкви въ городѣ, исправляли для православныхъ требы. Въ другомъ и совсѣмъ не было монаховъ, а здѣсь подъ наблюденіемъ архимандрита проживало до 50 человекъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ ¹⁾. Очевидно, первый монастырь будетъ правильнѣе считать приходскою церковію, а второй—бого-

ковъ и незначительнаго числа Арабовъ, конечно православныхъ. Въ виду этого никакой борьбы между греческимъ и негреческимъ элементомъ не происходило здѣсь, по крайней мѣрѣ не примѣтно таковой. А патріархи Александрійскіе смотрѣли снисходительно на ту часть своей малолюдной паствы, которая принадлежала къ чужой, негреческой національности. Наприм., въ XVIII в. патріархъ Косма, сказывая проповѣди по гречески, въ тоже время приказывалъ переводить ихъ на языкъ арабовъ, посѣщавшихъ богослуженіе (Барскаго. Странствованія. I, 411). Тѣже патріархи для этихъ своихъ пасомыхъ поставляли арабскихъ священниковъ (Еписк. Порфирія. Александрійская Патріархія 381). Однакоже не слѣдуетъ думать, что эллино-фанаріотская идея здѣсь гложеть. Нѣтъ, она обнаруживается въ руссофобствѣ. Патр. Артемій, поддержанный при своемъ избраніи въ 1846 г. вліяніемъ Россіи, не продержался на престолѣ и года (о. Матвѣевскаго. Очеркъ исторіи Алек. церкви, 416—17): патр. Никаноръ (1866—1870), ставленникъ Россіи, долженъ былъ влачить жалкое существованіе на патріаршествѣ (См. его печальную исторію въ вышеуказанной книгѣ Еп. Порфирія. Предисловіе, стр. СХVІІІ—СХХІІ). Наконецъ, избраніе вышешняго патріарха Фотія принято въ Константинополь съ особеннымъ восторгомъ, выразившемся между прочимъ въ значительной денежной помощи ему отъ фанаріотовъ: явленіе это будетъ для насъ очень понятнымъ, если припомнимъ прежнюю судьбу этого патріарха.

¹⁾ Прот. Матвѣевскаго. Очеркъ истор. Алекс. церкви (*Христ. Чит.*, 1856, I, 418).

дѣльней. Оба эти монастыри номинальные, и оба они, по словамъ преосв. Порфирія, малы, но изрядны.

Въ предѣлахъ Антиохійскаго патріархата въ настоящее время имѣется 17 православныхъ монастырей, изъ которыхъ шесть считаются ставропигіальными, зависящими непосредственно отъ патріарха, а 11 принадлежать Бейрутской и Триполійской епархіямъ. Изъ числа этихъ монастырей 13 находится на Ливанѣ ¹⁾, и одинъ изъ общаго количества монастырей женскій. Всѣ эти монастыри имѣютъ малочисленную братію. Преосв. Кирилль Мелитопольскій идетъ далѣе и утверждаетъ, что монастыри въ патріархатѣ поддерживались только номинально, только для сборовъ, а монаховъ на самомъ дѣлѣ въ нихъ не существовало ²⁾. Но это не совсѣмъ справедливо: не всѣ монастыри здѣсь стояли безъ монаховъ. Объднѣнію монастырей много содѣйствовали патріархи -- Греки. Какъ чужеземники, они не заботились о поддержаніи иноческихъ обителей и смотрѣли на арабскіе монастыри, какъ на источники для покрытія своихъ дефицитовъ. Преосв. Порфирій въ своемъ „Дневникѣ“ подъ 2 числомъ декабря 1843 года записалъ слѣдующее: „Белемендскій монастырь построенъ на склонѣ послѣдняго хребта Ливана. Сегодня поутру монахи этого монастыря просили подъ проклятіемъ о. Григорія сказать мнѣ, что они чрезвычайно обижены патріархомъ и что они всѣ убѣгутъ въ маронитскую (неправославную) главную обитель, если не будетъ улучшено ихъ содержаніе. Патріархъ забираетъ изъ монастыря полотенца, салфетки и деньги будто на сохраненіе. Монастырь имѣетъ доходу до 120—130 тысячъ піастровъ, но на монаховъ (арабовъ) и прочія нужды расходуется отъ 20 до 30 тысячъ піастровъ. Варварство. Греки—разорители“, восклицаетъ авторъ. „Смѣлыхъ монаховъ, прибавляетъ онъ же, патріархъ вызываетъ въ Дамаскъ и болѣе не возвращаетъ ихъ, а разсылаетъ въ разные монастыри“ ³⁾. Но это не единственное свидѣтельство въ подобномъ родѣ. Авторъ одной статьи въ *Сообщен. Прав. Палест. Общества* пишетъ: „если церкви и монастыри находятся въ плачев-

1) Сообщ. Палест. Общ., 1398, стр. 337.

2) Проф. о. Титова (въ указанной ранѣ статьѣ), II, 346.

3) Книга бытія моего. I, 317.

номъ состояніи въ предѣлахъ Антиохійскаго патріархата, то этому виною не недостатокъ матеріальныхъ средствъ и не сами Сирійцы а патріархи, главная забота которыхъ состоитъ не въ поддержаніи православія и православныхъ, а въ пользованіи средствами патріархіи для личныхъ цѣлей или для интересовъ и видовъ эллинскаго правительства¹. (Слѣдуютъ примѣры) ¹). Вообще, каковы бы то ни были тому причины, монастыри патріархата не могутъ считаться благоустроенными. Въ числѣ монастырей здѣсь выдѣляется своею древностію и значеніемъ Седнайскій монастырь: на немъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается Павелъ Алеппскій, о немъ, какъ достопримѣчательности, говоритъ Григоровичъ-Барскій. Это единственный на всемъ православномъ Востокѣ женскій монастырь. И однакожь вотъ въ какомъ состояніи онъ находился назадъ тому сорокъ лѣтъ. Кирилль еписк. Мелитопольскій пишетъ: „древняя нѣкогда величественная церковь этого монастыря оставалась безъ оконъ и съ провалившеюся по мѣстамъ крышею“. И затѣмъ прибавляетъ, говоря о монастыряхъ: „все это еще существуетъ, не брошено совсѣмъ, обо всемъ этомъ еще болить сердце народа“ (т. е. арабскихъ христіанъ) ²). Или вотъ въ какомъ состояніи находится одинъ монастырь, лежащій въ 40 верстахъ отъ Дамаска въ Малулѣ. При этомъ монастырѣ есть маленькая церковь въ пещерѣ во имя св. первомученицы Феклы, жившей по преданію въ этой пещерѣ: эта церковь-пещера и есть мѣстная святыня для всего окружнаго населенія какъ христіанскаго, такъ и нехристіанскаго. „Монастырь — говоритъ повѣствователь, какъ и всѣ греческіе монастыри (вѣроятно — тѣсенъ и невзраченъ, — хочеть сказать онъ), но здѣсь вмѣсто монаховъ у настоятеля лишь двѣ какихъ-то злополучныхъ монашенки“ ³). И такъ встрѣчаемъ странный мужской монастырь съ обитательницами монахинями!

О монастыряхъ патріархата Іерусалимскаго распространяться не станемъ. Приведемъ лишь отзывъ о монастыряхъ самаго города Іерусалима, помѣщенный въ періодическомъ

¹) С. П. О., за 1898 г. 340—341.

²) Проф. о. Титова. Кирилль Мелит. (*Пр. К. Д. Аж.*, 1899, II) 346—347.

³) Сообщ. Палест. Общ., 1896, стр. 486.

изданіи Православнаго Палестинскаго Общества. „Въ Іерусалимѣ монастыремъ называется нѣскольковъ домовъ, соединенныхъ вмѣстѣ внутренними переходами. Въ каждомъ изъ такихъ монастырей есть нѣсколько десятковъ комнатъ. Въ каждомъ монастырѣ живетъ только одинъ игумень и его прислуга; монаховъ же въ монастыряхъ вовсе нѣтъ. Монастыри эти назначаются для помѣщенія въ нихъ пріѣзжающихъ поклонниковъ; каждый поклонникъ платитъ за свое помѣщеніе. Надѣюсь, что теперь будетъ понятно, пишетъ авторъ, что въ Іерусалимѣ монастыремъ называется гостинница, а игумень есть человекъ, взявшій эту гостинницу на откупъ у патріархіи“ ¹⁾.

Въ какомъ состояніи находится религіозное просвѣщеніе народа и богословское развитіе пастырей церкви въ разсматриваемыхъ нами патріархатахъ? Тому и другому, конечно, способствуютъ школы, но школы въ этихъ патріархатахъ до послѣдняго времени были въ пренебреженіи, а потому указанное дѣло не могло имѣть успѣховъ.—Что касается Александрійскаго патріархата, то, если не ошибаемся, до XIX-го вѣка тамъ не было православныхъ школъ. За немѣніемъ этихъ послѣднихъ, нѣкоторые патріархи, какъ наприм., Кириллъ Лукарисъ отправляли православныхъ молодыхъ людей, жаждающихъ просвѣщенія, въ Англію, пользуясь тѣмъ, что англійское правительство само предлагало Александрійской патріархіи оказывать помощь въ разсматриваемомъ отношеніи. Но вскорѣ закрытъ былъ и этотъ путь къ полученію образованія православными юношами патріархата. Найдено было, что нецѣлесообразно православнымъ учиться у неправославныхъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытно письмо патріарха Паисія (1668—1676 г.) къ какому-то англиканскому пресвитеру Веніамину (Вильяму?). „Въ 1673 г. мы получили отъ васъ, пишетъ Паисій, нѣкоторыя книги и положили ихъ въ бібліотекѣ. Потомъ въ разныя времена мы получили два письма, въ конхъ вы писали, чтобы друзья елиниовъ посылали туда къ вамъ молодыхъ остроумныхъ дѣтей, способныхъ къ изученію философіи и священнаго богословія по древнему изданію (преданію?), основаннаго на еллиническихъ философахъ и древнихъ отцахъ

¹⁾ Сообщ. Палест. Общ., 1895, стр. 550—551.

нашей католической Христовой церкви. Недоумѣвая же, какихъ вы разумѣете отцовъ и какое ученіе, мы получили нѣкоторую книгу подъ названіемъ *Исповѣданіе англиканской церкви*, прямо противорѣчащую священному ученію древнихъ святыхъ, чего мы не принимаемъ. Осюда мы подозрѣваемъ, что если кто отправится къ вамъ для ученія, тотъ не возвратится православнымъ. Подозрѣвая же сіе, мы не рѣшаемся привести сего въ дѣйствіе. Ибо справедливость требуетъ, чтобы учащіе преподавали учащимся у нихъ все то, что они сами думаютъ и учатъ. А можетъ ли кто правильно преподавать то, чего онъ не понимаетъ и чему онъ не вѣритъ. Сія-то пропасть раздѣляетъ тѣхъ и другихъ. Мы съ самага начала и поныпѣ неизмѣнно чтемъ божественныя и священныя правила св. вселенскихъ соборовъ. Вы же какъ папистане, возобновляете новыя стези, т. е. какъ бы исправляете древнее, чего мы опасаемся и потому отказали вашему требованію и просимъ у васъ извиненія за сей отказъ“¹⁾. Намъ думается, что не одни подозрѣнія, но и опредѣленные факты побудили патріарха такъ нелюбезно отвѣчать на любезное предложеніе. — Православныя школы открыты были въ патріархатѣ лишь въ 40-хъ годахъ XIX-го вѣка, не безъ посторонняго содѣйствія, и въ частности не безъ помощи русскихъ благотворителей. Въ Александріи появилось двѣ школы, помѣщавшіяся въ наемныхъ домахъ — ланкастерская и еллинская. Въ первой однимъ учителемъ преподаваемы были: сокращенный катихизисъ, свящ. исторія и начала арифметики; во второй также одинъ учитель преподавалъ пространнѣй катихизисъ Платона, митрополита Московскаго, въ греческомъ переводѣ, изъясненіе одного греческаго классика; географію, нѣчто изъ гражданской исторіи и арифметику. Два совершенно подобныя же училища находились въ то же время и въ Каирѣ, въ новомъ церковномъ домѣ, примыкающемъ къ патріархіи²⁾. Къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ: въ какомъ состояніи были эти школы, и были ли допускаемы въ высшую изъ нихъ арабы или же она предназначалась для однихъ греческихъ мальчиковъ. Но во

1) Еписк. Порфирія. Александрійская патріархія, 295—296.

2) Тамъ же, стр. СІХ и 383—384.

всякомъ случаѣ нужно полагать, что школы эти оставались въ дѣйстви и въ послѣдующее время.

Нужно сказать, что всѣ православныя школы въ Турціи находятся въ непосредственномъ завѣдываніи и управленіи патриарховъ: и потому, еслибы онѣ были бы благоустроены, то служили бы къ развитію православнаго религіознаго знанія въ народѣ.

Антіохійскій патриархатъ, не смотря на свою обширность и значительное число православнаго населенія въ немъ, небогатъ школами, а существующія школы находятся въ плохомъ состояніи.—Первое упоминаніе объ устройствѣ школы въ патриархатѣ относится къ началу XVIII-го вѣка, къ началу правленія антіохійскаго патриарха Сильвестра. О ней сообщаетъ свѣдѣнія нашъ Григоровичъ—Барскій. По обыкновенію, этотъ авторъ, когда у него рѣчь идетъ о разсадникахъ просвѣщенія, хвалитъ эту школу, какъ и другія православно-восточныя школы, видѣнныя имъ во время его паломническаго путешествія. Онъ, кромѣ того, отдаетъ дань уваженія вышеназванному патриарху за его отеческую заботливость о питомцахъ школы. Сильверстръ приказалъ бѣднѣйшихъ учениковъ учить даромъ, а одѣвать и кормить на его счетъ. Школа эта, вслѣдствіе смутныхъ обстоятельствъ времени, проводила жизнь бродячую: сначала утвердилась въ Алеппѣ, а потомъ была перенесена въ Триполь и наконецъ появляется въ Дамаскѣ — и все это происходитъ въ правленіе одного и того же патриарха Сильвестра. Успѣхи ея, поэтому, были сомнительны; она имѣла одного учителя Іакова (съ Патмоса)—но и тотъ потомъ покинулъ школу, оставивъ на мѣсто себя учителемъ „единого отъ ученикъ“ своихъ ¹⁾. Затѣмъ судьба школы покрывается мракомъ неизвѣстности. Есть также извѣстіе о существованіи православной школы въ Дамаскѣ, въ началѣ XIX вѣка. Въ правленіе патриарха Серафима (1813—23 г.) здѣсь находилась одна маленькая школа для мальчиковъ. Въ ней обучали простому чтенію (по арабски?) и закону Божію. Содержаніе преподавателя было самое жалкое: изъ церковныхъ доходовъ выдѣлялись ему гроши; сверхъ того, сами ученики платили ему по 10 паръ за каждую недѣлю (т. е. по 1½ коп.),

¹⁾ Григоровича-Барскаго. Странствованія, II, 135—154. 217—218.

и столько же за каждую выученную молитву, или псаломъ, или главу Евангелія. Въ такомъ видѣ и при такихъ условіяхъ упомянутая школа продолжала держаться и при слѣдующемъ патріархѣ Меѳодіи—до 1832 года ¹⁾. Къ концу XIX-го вѣка школы умножились въ Антиохійскомъ патріархатѣ, но положеніе ихъ оставляло много желать лучшаго. Вотъ наприм., въ какомъ положеніи еще очень недавно найдены онѣ очевидцемъ въ самомъ Дамаскѣ. „Православныя школы здѣсь, говоритъ онъ, при правильной постановкѣ въ нихъ дѣла могли бы быть пріятнымъ мѣстомъ (какъ требуетъ того здравая педагогія) для учащихся. Къ сожалѣнію, живої пѣтересъ въ этихъ школахъ принесенъ въ жертву рутинному и бессмысленному затверживанію текстовъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Ученикъ, какъ принято выражаться въ такихъ случаяхъ, долбитъ заданное ему и повторяетъ предъ учителемъ заученное, какъ попугай, безъ всякаго сознанія смысла или значенія имъ рассказываемаго. И странное чувство приходится иной разъ испытывать, говоритъ описатель, при видѣ бойкаго мальчика, не умѣющаго рассказать, ужъ не только своими словами, но хотя бы съ замѣною однихъ словъ другими, простой эпизодъ изъ священной исторіи. Мѣриломъ знаній для учащихся и родителей учениковъ служитъ умѣнье учащихся передать на память словами текста эпизодъ, начиная съ любой строчки и даже слова страницы“ ²⁾. Не лучше были православныя школы и въ другомъ важнѣйшемъ городѣ—Сиріи, Бейрутѣ. Вотъ въ какомъ видѣ находилась здѣсь еще недавно школа для мальчиковъ. Внѣшняя сторона школы, по описанію очевидца, непривлекательна: учебныхъ пособій—географическихъ картъ, глобусовъ, картинъ и т. п.—нѣтъ. Училищная бібліотека помѣщалась въ небольшомъ старомъ шкафикѣ. Въ четырехъ классныхъ комнатахъ (изъ 5-ти) не было даже образовъ, только въ одномъ классѣ замѣтили мы небольшую иконку, подаренную, какъ намъ сказывали, какимъ-то русскимъ посѣтителемъ, да въ пріемной комнатѣ оказался небольшой образъ іерусалимскаго письма. На неосторожное же наше замѣчаніе относительно недостатка иконъ въ классахъ, мы

¹⁾ Сообщ. Палест. Общ. 1895, стр. 513.

²⁾ Сообщ. Палест. Общ., 1895, стр. 533—4.

получили заслуженный отвѣтъ, что школа-де ждетъ пожертвованій иконъ изъ Россіи ¹⁾. Судя по вышеизложенному, можно догадываться, что сельскія школы обрѣтаются въ еще болѣе жалкомъ положеніи. Оно такъ и есть. Приводимъ выдержки изъ записки одного русскаго путешественника обозрѣвавшаго сельскія школы подъ Дамаскомъ. Школа въ селеніи Дарей. Полутемная, грязная небольшая комнатка около церкви служить здѣсь помѣщеніемъ для школы; человѣкъ 10 ребятишекъ сидѣли на дворѣ и во весь голосъ кричали—кто молитву, кто псалмы; учителя въ школѣ не было, онъ пришелъ потомъ; оказалось, что онъ слѣпъ на оба глаза и обучаетъ дѣтей послуху. Этотъ слѣпой учитель, какъ мнѣ удалось узнать, жалованья отъ патріархіи раньше не получалъ, хотя въ спискахъ патріархіи ему числилось по 60 піастровъ въ мѣсяць. Другая школа въ селеніи Дждейде. Она помѣщается въ тѣсной и грязной комнатѣ, никакой классной мебели нѣтъ, дѣти сидятъ на полу—на рогожкахъ. Самые маленькіе были заняты азбукой, а большіе долбили псалтирь; нѣкоторые читаютъ Евангеліе, пишутъ лишь нѣсколько человѣкъ, ариеметикой совсѣмъ не занимаются, креститься никто изъ дѣтей не умѣетъ. Еще школа въ селеніи Сахная. Помѣщается она въ небольшой проходной комнатѣ около церкви; это скорѣе какой-то подваль, а не комната. Здѣсь грязь страшная, дѣти сидятъ на старыхъ овечьихъ шкурахъ, у кого таковыя есть, а другіе просто на полу. У нѣкоторыхъ дѣтей есть псалтирь или октоихъ, но у большинства ничего нѣтъ. Учитель, житель этого же села, получалъ жалованье отъ патріарха по 60 піастровъ въ мѣсяць и столько-же собиралъ съ учениковъ ²⁾.

Духовныхъ школъ, назначенныхъ быть разсадниками сколько нибудь образованныхъ пастырей церкви, до послѣдняго времени не существовало въ Антиохійскомъ патріархатѣ. И лишь въ 1885 году возникло здѣсь духовное училище; оно основано въ Бейрутѣ по личному почину и на собственные средства мѣстнымъ митрополитомъ Гавріиломъ (арабомъ). Еще при жизни патріарха Іероея (1850—85 г.) духовенство и народъ антиохійскій неоднократно пытались склонить своего

¹⁾ Тамъ же, за 1892 г., стр. 46.

²⁾ Тамъ же, за 1896 г., стр. 471—473.

патріарха къ учрежденію, хотя при одномъ изъ пяти немалодоходныхъ (патріаршихъ) ставропигіальныхъ монастырей, духовной семинаріи или духовнаго училища для образованія и подготовленія мѣстныхъ священнослужителей, но не смотря на тогдашніе значительные доходы антиохійской патріархіи изъ преклоненныхъ Румынскихъ и Бессарабскихъ имѣній и на громадную сумму семидесяти пяти тысячъ турецкихъ лиръ (ок. 750,000 руб.), которую получилъ патріархъ Іерооѳей отъ турецкаго правительства, какъ вознагражденіе за убытки, причиненные Антиохійской патріархіи и православнымъ храмамъ въ Дамаскѣ рѣзней христіанъ магометанами въ 1860 году,—онъ однако постоянно отклонялъ подъ разными предлогами (и часто подъ предлогомъ скудныхъ доходовъ своей патріархіи!) указанное всеобщее желаніе своей паствы. Преемникъ его Герасимъ, желая задобрить антиохійскую паству, недовольную тѣмъ, что онъ вышелъ изъ чужаковъ, членовъ святогробскаго братства, поднялъ съ перваго же года своего патріаршества дѣло объ учрежденіи духовной школы при патріархіи въ Дамаскѣ; и съ этою цѣлію онъ не замедлилъ обратиться за помощію къ разнымъ учрежденіямъ и благотворителямъ, мѣстнымъ и чужеземнымъ. На собранныя деньги былъ отремонтированъ смежный съ патріархіей домикъ и на этомъ дѣло остановилось. Однимъ изъ главныхъ обѣщаній его преемника, Антиохійскаго патріарха Спиридона, было немедленное открытіе вышеуказанной духовной школы въ Дамаскѣ, но обѣщаніе это осталось обѣщаніемъ. Патріархъ нашель болѣе полезнымъ обратить назначенный его предшественникомъ для духовнаго училища домикъ въ жилище для своей многочисленной свиты (благо, онъ былъ рядомъ съ патріархіей). — Убѣдившись въ суетности надеждъ на обѣщанія патріарховъ—Іерооѳея, а потомъ Герасима и Спиридона, вышеназванный митрополитъ Гавріилъ сначала открылъ духовную школу въ Бейрутѣ, а затѣмъ и озаботился ея организаціею. Дѣло это онъ дѣлалъ безо всякой посторонней помощи и поддержки, расходуя свои средства. Училище это въ 1894 году состояло изъ четырехъ классовъ при 7-ми преподавателяхъ и 30-ти ученикахъ, преимущественно изъ Бейрутской епархіи, живущихъ въ самомъ училищѣ. Въ немъ преподавались исключительно на арабскомъ языкѣ 29 научныхъ предметовъ. Затѣмъ они

исчисляются въ нашемъ источникѣ. Между предметами преподаванія значатся: введеніе въ В. и Н. Завѣтъ, эзегетика, литургика, церковная исторія, патристика, догматика, гомилетика, нравственное богословіе, церковное право. Выходитъ такимъ образомъ, что устроилась полная духовная семинарія. Интересенъ слѣдующій параграфъ устава этой школы: „ученикамъ, дающимъ обѣщаніе поступить въ клирики, училище предоставляетъ даромъ все необходимое: одежду, бѣлье, книги, столъ, помѣщеніе и ученіе“¹⁾. Спрашивается: если епархіальный архіерей имѣлъ возможность такъ хорошо устроить духовную школу, то почему патріархи Антіохійскіе, какъ люди обладавшіе гораздо большимъ нравственнымъ авторитетомъ и значительными матеріальными средствами, не озаботились сдѣлать того, что сдѣлалъ подчиненный имъ митрополитъ? Опредѣленный отвѣтъ на вопросъ находимъ и онъ свидѣтельствуеетъ, что виной указанной неопечетельности патріарховъ все тоже, что служить подкладкой очень многихъ явленій въ исторіи патріархатовъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго: антагонизмъ между пришлымъ—греческимъ и туземнымъ—арабскимъ элементами. Намъ говорятъ слѣдующее: „чтобы закрѣпить навсегда за собою антіохійскій патріаршій престолъ, Антіохійскіе патріархи (т. е. Греки) не допускаютъ къ высшему духовному образованію мѣстнаго Сирійскаго юношества, а открывающіяся архіерейскія вакансіи въ епархіяхъ замѣщаютъ своими земляками. Какъ чужеземцы, имѣющіе въ виду только эксплуатацію матеріальныхъ средствъ патріархіи, они находятъ свою выгоду не въ образованіи и прогрессѣ своей паствы, а въ невѣжествѣ и деморализаціи ея (конечно, стремленія къ деморализаціи не можетъ быть у нихъ, замѣтимъ мы, и мысль о такомъ стремленіи представляется преувеличеніемъ со стороны цитируемаго автора), ибо только при подобныхъ условіяхъ, они могутъ господствовать и распоряжаться безконтрольно. Антіохійскіе патріархи—прибавляетъ тотъ же авторъ,—не устроили доселѣ и не устроятъ, конечно, и въ будущемъ ни одной духовной школы для образованія мѣстнаго духовенства, сколько бы денегъ они не получали изъ Россіи. Они всегда будутъ обѣщать и народу и намъ (т. е. русскимъ), но на

¹⁾ Сообщ. Палест. Общ., 1894 г., стр. 604—607.

дѣлѣ ничего не исполнять, потому что образованіе и подготовленіе мѣстнаго сирійскаго духовенства идетъ прямо въ разрѣзъ съ ихъ личными видами и цѣлями“¹⁾).

Къ счастью для Антіохійскаго патріархата времена эти прошли, и вѣроятно, безвозвратно. Въ настоящее время, послѣ вѣковаго господства Грековъ въ Сирійской церкви, возсѣлъ на патріаршей кафедрѣ Мелетій, мужъ арабской національности. (Султанское утвержденіе новаго патріарха произошло 26 октября 1899 г., а вступленіе его на патріаршую кафедру послѣдовало 2 ноября), И что же мы видимъ? Этотъ патріархъ уже учредилъ (3 января, 1900 г.) на собственныхъ средства духовную семинарію при монастырѣ Баламандъ, на сѣверѣ Сиріи. Программа семинаріи широкая, курсъ 6-ти лѣтній. Ученики семинаріи считаются стипендіатами его блаженства, учатся бесплатно и пользуются полнымъ пансіономъ; по окончаніи курса, они обязаны поступать на службу по распоряженію патріарха²⁾. Въ добрый часъ!

Обращаемся къ патріархату Іерусалимскому. Что повѣдаютъ намъ школы патріаршія, здѣсь находившіяся? Мы не станемъ описывать вѣшняго состоянія ихъ: въ этомъ отношеніи онѣ были не лучше, а даже хуже подобныхъ же школъ Антіохійскаго патріархата³⁾. Коснемся порядковъ въ нихъ господствовавшихъ и отношенія къ нимъ мѣстной духовной власти. Школъ устойчивыхъ и непрерывно-продолжающихъ свое дѣло—было мало. Обыкновенно же, „по неотступнымъ просьбамъ населенія (арабовъ), патріархія пріискивала учителей подешевле, платила ему нѣкоторое время жалованіе, прекращала плату подѣ предлогомъ безденежья и школа угасала“⁴⁾. Населеніе жаловалось на то, что хотя школы открывались собственно для арабовъ, но они-то меньше всего таковыми и пользовались. Сохранилось прошеніе, представленное православными арабами въ 1850 году въ свят. Синодъ Русской церкви. Въ этомъ прошеніи между прочимъ

1) Сообщ. Палест. Общ., 1898, стр. 344.

2) Церк. Вѣстникъ, 1900 г., стр. 48. 63.

3) См. описаніе патріаршихъ школъ въ Назаретѣ, Вилеелемѣ и Кайфѣ. Сообщ. Палест. Общ., 1892, стр. 41—44.

4) Соловьева. Св. Земля и Палестина. Общество, стр. 158.

говорится: „въ училищахъ (патріархата іерусалимскаго) учать только одной псалтири, ибо другихъ книгъ кромѣ псалтири нѣтъ; нѣтъ даже катихизиса. И вы найдете дѣтей сей епархіи (патріархіи) ослами, ничего они не знаютъ, ни чина церковнаго, ни духовныхъ предметовъ. Въ нынѣшнемъ году открыли училище въ самомъ городѣ Іерусалимѣ для наученія дѣтей языку арабскому и построили вновь училище, въ которомъ учителемъ поставили грека. У него тридцать учениковъ изъ Грековъ, и всѣ они набраны изъ учениковъ монаховъ, а въ арабскомъ училищѣ, собственно назначенномъ для здѣшней епархіи, только восемь учениковъ. Послѣ этого судите же, какъ они (Греки) пристрастны къ своему роду“¹⁾. Да и тѣ мальчики, которымъ удавалось поступить въ школу, не могли извлекать всеї пользы отъ нея. Грекамъ мало было заботы до образованія арабскихъ дѣтей. Встрѣчаемъ слѣдующее необычайное извѣстіе: „для арабскихъ дѣтей греческая патріархія открыла училище; и въ тоже время тайно сообщено было учителямъ, чтобы они всѣми мѣрами старались продержатъ ребенка въ училищѣ какъ можно долѣе, но такъ, чтобы онъ ничему не выучился. Потомъ Греки говорятъ: вотъ видите ли: чего-чего мы не дѣлаемъ для этихъ арабовъ—и все не впрокъ. Мы открыли для нихъ училища; каждый годъ мы издерживаемъ большія суммы на покупку и печатаніе учебныхъ книгъ, а они ничему не выучиваются;—наша ли вина, если они имѣютъ такія тупыя головы“²⁾. Но все же нѣкоторые изъ нихъ достигали грамотности. А тутъ являлось новое неблагоприятное обстоятельство,—оказывалось, что нечего читать. Правда въ Іерусалимѣ была англійская книжная лавка, гдѣ продавались св. книги на арабскомъ языкѣ, напечатанныя въ Англии. Но патріархія внушила чрезъ арабскихъ священниковъ арабамъ, что Евангелія еретическія, что читать ихъ большой грѣхъ, и что будто эти Евангелія не согласны съ Евангеліями православной церкви. Арабы повѣрили священникамъ и стали опасаться брать въ руки Евангелія, продаваемыя протестантами. Но запретивши имъ это, патріархія не позаботилась сама напечатать Евангелія. Но между тѣмъ арабы-православные

¹⁾ Проф. Н. Ѡ. Каптеревъ, Сношенія Іерусалимск. патріарховъ, 718.

²⁾ Сообщ. Палест. Общ., 1895, стр. 545.

не согласились вполне съ мнѣніемъ патріархіи, что будто имъ довольно читать одни святцы и что Евангелія читать вовсе не нужно. Поднялись жалобы. Чтобы заставить ихъ молчать, патріархія въ 1861 году приказала *начать* печатаніе Евангелія на арабскомъ языкѣ. Къ концу 1863 года было отпечатано уже листовъ съ десять, но на этомъ все дѣло и остановилось ¹⁾.

Очень типическій образецъ обнаруженія антагонизма греческаго элемента съ негреческимъ въ Іерусалимскомъ патріархатѣ представляетъ исторія Іерусалимской духовной семинаріи, иначе называемой иногда духовной Академіей.

Конечно, вездѣ въ христіанскихъ церквяхъ необходимы духовныя школы, назначающіяся для подготовки пастырей и учителей, которые могли бы утверждать народъ въ истинахъ христіанства. Но особенно это необходимо въ разсматриваемомъ патріархатѣ, гдѣ даже архіереи назадъ тому полвѣка не имѣли свѣдѣній по части обыкновеннаго катихизиса. Преосв. Порфирій рассказываетъ (со словъ впрочемъ другихъ): „отсюда (т. е. изъ Іерусалима) послано было представленіе Іерусалимскому патріарху (въ Константинополь), въ которомъ просили его учредить училище въ самой патріархіи для монашествующихъ и прислать учителя изъ Грековъ, если не архимандрита, то по крайней мѣрѣ ученаго іеромонаха, дабы у него могли слушать катихизическіе уроки здѣшніе архіереи“. Но вмѣсто ученаго архимандрита или іеромонаха патріархъ почему-то прислалъ для указанной цѣли какого-то женатаго грека, проходившаго должность приходскаго учителя въ одномъ селеніи, близъ Константинополя. „Іерусалимскій синодъ изумился, но долженъ былъ подчиниться волѣ патріарха. Такимъ образомъ архіереи ходили къ этому учителю слушать его уроки“. Но ученіе архіереевъ катихизису скоро прекратилось по слѣдующему случаю. „Такъ какъ учитель часто говорилъ, что внутреннее благочестіе спасаетъ, а не наружное лицемѣрное, что добрыя дѣла важнѣе паче поста и продолжительныхъ молитвъ и т. под., то архіереи взбунтовались противъ него, огласили его еретикомъ предъ патріархомъ и успѣли отставить его“ ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 546—547.

²⁾ Книга бытія моего. I, 648—649.

Такимъ образомъ нужда въ духовной школѣ была очень сильна зъ отношеніи Іерусалимскаго патріархата, а была нужда, послѣдовало и удовлетвореніе ея, хотя и поздно.

Вотъ виѣшняя исторія этой школы. Богословское училище въ Іерусалимѣ было открыто патріархомъ Кирилломъ, въ 1855 году и помѣщалось въ 3-хъ верстахъ отъ города въ Крестномъ монастырѣ, почему школа называется иногда крестною. При преемникѣ Кирилла, патріархѣ Прокопіи, она была закрыта, тоже послѣдовало при другомъ патріархѣ Іерооѣѣ: при немъ она даже дважды закрывалась; при чемъ запустѣніе школы простиралось такъ далеко, что помѣщеніе для школы превратилось въ конюшню для лошадей патріаршаго архидіакона ¹⁾. Въ 1884 году патріархъ Никодимъ вновь открылъ школу, но онъ же въ 1888 году опять закрылъ ее. Въ настоящее время школа существуетъ и дѣйствуетъ. Причиной закрытія каждый разъ выставлялся недостатокъ матеріальныхъ средствъ, но такъ ли это — по запутанности вопроса рѣшать не беремся.

Преосвящ. Кириллъ Мелитопольскій, имѣвшій возможность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, наблюдать состояніе указанной школы, говоритъ слѣдующее: патріархъ Кириллъ былъ человѣкомъ безъ всякаго образованія, но не безъ природнаго ума, который ставилъ его много выше окружающаго его большинства, человѣкомъ съ самолюбіемъ иногда мелочнымъ, всегда сильнымъ и щекотливымъ; онъ проявлялъ нѣкотораго рода дѣятельность „если не на истинную пользу церкви, то на славу своего имени“: онъ устроилъ въ Крестномъ монастырѣ нѣчто въ родѣ духовной семинаріи или академіи, и открылъ типографію. „Оба эти заведенія имѣли цѣли одностороннія и тенденціозныя. Академія или семинарія представляла тогда чисто греческую школу, въ которой три пришлыхъ Грека насчитывались на одного Араба, да и этимъ бѣднымъ Арабамъ то старались внушить, что они не Арабы, а Греки, забывшіе свое происхожденіе, то на дѣлѣ усиливались показать, что лучше выдавать себя за Грека, чтобы имѣть какой либо почетъ и вниманіе, нежели оставаться Арабомъ въ приличествующемъ этому племени пренебреженіи“. По другому извѣстію, уроженцамъ Пале-

¹⁾ „Правосл. Обзорѣн.“, 1883, т. I, 475 (Изъ статьи проф. Муркоса).

стины не дозволялось оканчивать полный курсъ ученія въ Крестной школѣ, подѣ тѣмъ предлогомъ, что имъ, какъ Арабамъ, не дозволяется вступать въ монашество и принимать высшія іерархическія степени ¹⁾). „Богъ вѣдаетъ, продолжаетъ тотъ же преосв. Кирилль, къ чему приведетъ эта школа, вовсе не соотвѣтствующая потребностямъ мѣстной церкви: добраго не предвидится. Что будутъ дѣлать съ этими „учеными арабами“ при существующемъ здѣсь правилѣ — не допускать по возможности арабовъ до принятія обѣтовъ монашества“?—На типографію, основанную въ Іерусалимѣ, Кирилль Мелитопольскій, не возлагалъ особенныхъ надеждъ въ смыслѣ просвѣщенія края и смотрѣлъ на дѣло пессимистически. Типографія „была занята только перепечаткою греческихъ книгъ; для арабскихъ же удѣлялось едва нѣсколько недѣль въ году, и то развѣ по какимъ-либо особннымъ побужденіямъ. Правда, кладовыя типографіи на всякій случай, для виду были набиты арабскими псалтирями и катихизисами, которые лежали неподвижно, такъ какъ даромъ патріархіа ихъ никому не давала, а за деньги арабы не покупали, хотя, по замѣчанію того-же автора, за 40 лѣтъ предѣ тѣмъ было еще хуже: тогда жгли арабскія богослужебныя книги“. Въ заключеніе авторъ пишетъ: „страшно подумать о послѣдствіяхъ этихъ предпріятій патріарха (т. е. духовной школы и типографіи), задуманныхъ болѣе съ цѣлію устранить участіе русской духовной миссіи въ просвѣщеніи арабовъ, нежели съ желаніемъ истинной пользы для церкви“ ²⁾).

Насъ увѣряютъ, что между преподавателями Крестной школы встрѣчались люди образованнѣйшіе, но съ другой стороны существуетъ прямое указаніе на то, что „профессора Крестной школы“ иногда пріѣзжаютъ доучиваться въ наши духовныя Академіи и здѣсь оканчиваютъ курсъ со степенью дѣйствительнаго студента ³⁾, т. е. съ тою степенью, которой удостоиваются въ нашей высшей духовной школѣ лишь не совсѣмъ успѣвшіе питомцы ея. Значить, можно ду-

¹⁾ Тамъ же, стр. 478.

²⁾ Проф. о. Титова. Кирилль Мелитоп. (*Тр. К. Д. Ак.*, 1899, II, 335—336).

³⁾ „Труд. К. Д. Академіи“, 1900 г., майск. кн., 114—115. 144 (Изъ статьи проф. А. А. Дмитревскаго).

мать, что образованность указанныхъ преподавателей стоитъ ниже той ступени, на которой стоитъ этого рода качество у нашихъ молодыхъ богослововъ.

Мы сказали выше, что Іерусалимская богословская школа въ настоящее время находится въ полномъ дѣйстви, а судя по краткимъ сообщеніямъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, даже, что называется, процвѣтаетъ. Классовъ въ ней пять, преподавателей десять, воспитанниковъ болѣе 30, успѣхами ихъ всѣ довольны, преподаваніе прогрессируетъ и расширяется и проч. ¹⁾ Но очень жаль, что въ сообщеніяхъ послѣдняго времени нѣтъ данныхъ для рѣшенія вопроса: кому она приноситъ больше пользы Грекамъ или Арабамъ? Только съ рѣшеніемъ этого вопроса можно составлять себѣ понятіе о дѣйствительномъ значеніи школы для мѣстнаго православнаго населенія.

Преос. Порфирій, обзрѣвая общее состояніе Іерусалимскаго патріархата своего времени, находилъ, что „Палестинская церковь возлежитъ разслабленная у самой купели Силоамской и непрестанно взываетъ къ небесному Жениху Своему: Господи чловѣка не имамъ. Сіи истины, говоритъ онъ, (указывая и другія истины, кромѣ упомянутой) надлежитъ возвѣщать съ дерзновеніемъ“ ²⁾. Послѣ того, что сообщено было нами выше о состояніи Іерусалимскаго патріархата, можно судить — имѣемъ ли мы право и въ какой мѣрѣ имѣемъ его повторять вышеприведенныя слова „соглядатая Востока“, какъ именовать себя покойный знаменитый востокѣдецъ?

А. Лебедевъ.

¹⁾ „Церк. Вѣдомости, за 1898, стр. 206; за 1900 г., стр. 926—7.
Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія іерусал. патріарховъ, 696.